

— Теперь я понимаю, почему говорят «танцевать на ресницах»... У этого парня они и правда словно сияют!

— Интересно, что он будет танцевать. Жду не могу!

Жун Юйхэн глубоко вздохнул и поднял руки, слегка соприкоснувшись пальцами в воздухе с воображаемым партнером, и одновременно отвел бедро в сторону. Свет в зале погас, и лишь луч прожектора сверху выхватил его фигуру.

За судейским столом Вэнь Чжэчэн вдруг нахмурился.

Цяо Тань тихо пробормотал:

— Что-то поза больно знакомая... На современный танец не похоже, неужели народный?

На сцене Жун Юйхэн резко распахнул глаза. Его взгляд так и искрился энергией.

— Я представляю вашему вниманию... танго.

Все присутствующие: «...»

Все присутствующие: «???»

Едва эти слова слетели с его губ, Жун Юйхэн резко взмахнул головой, выпятил грудь и втянул живот. Тут же отклячив попу и присогнув колени, он бодро застучал ногами по сцене!

Его движения были такими страстными, живыми и необузданными, а выражение лица — одухотворенным, воодушевленным и сосредоточенным! То он перекрестным шагом изображал печальную юную аристократку, то высоко вскидывал ногу и совершал прыжок, подобно рвущемуся в бой рыцарю...

При этом он не забывал оставлять в своих объятиях место для невидимого партнера, демонстрируя образцовый командный дух.

Судьи: «...!!!»

Выступление проходило без музыкального сопровождения, поэтому Жун Юйхэн танцевал и одновременно с предельно серьезным лицом громко распевал:

— Танго — это скользящий шаг, три шага вперед, два раза обернуться~

Его шелковистое оперное бельканто лилось над сценой звуками скрипки, задавая ритм каждому шагу.

Он самозабвенно исполнил еще две связки. Каждый взмах ноги дышал силой, каждый поворот головы был полон глубоких чувств, и даже ресницы, казалось, вибрировали в такт его собственному упоительному ритму!

— Боже мой... — Цяо Тань за судейским столом уже буквально затрясся от хохота. — Ну как так-то, ха-ха-ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха-ха-ха... Очень мило, очень мило! — сквозь смех хвалил его Сун Тан.

В конце концов даже оператор не выдержал, и объектив камеры, следовавшей за ним, начал

заметно подрагивать.

Экран наводнили бесконечные «ха-ха-ха-ха-ха», почти полностью перекрыв плывущие по экрану кадры с невероятно красивым лицом самозабвенно танцующего Жун Юйхэна.

Цяо Тань, уткнувшись в стол, безуспешно пытался сдержать смех и наконец виновато прервал его:

— Извини, ха-ха... Пожалуйста, остановись... Остановись.

Услышав это, Жун Юйхэн с самым невозмутимым видом опустил свои раскинутые в свободном порыве конечности и послушно посмотрел на судей.

Когда судьи отсмеялись, они сначала похлопали Жун Юйхэну, а затем Цяо Тань заговорил:

— Во-первых, движения выполнены профессионально, да и вокал очень глубокий. Думаю, этого вполне достаточно, чтобы пройти отборочный тур. Во-вторых, ты полностью отдаешься процессу, особенно это касается мимики...

При этих словах перед его глазами, видимо, снова предстала какая-то картина, и он не сдержал короткий смешок:

— Пх... Единственный минус — у тебя нет партнера. Из-за этого твой прыжок в воздух лишился души.

Жун Юйхэн смиренно внимал критике и кивнул в знак согласия:

— Мне и правда тяжело парить в воздухе на одной лишь силе веры.

Цяо Тань продолжил:

— У меня есть предложение... Что ж, от себя я даю тебе «да». Но сперва спрошу мнение двух других наставников. Что скажете?

— Я тоже за то, чтобы пропустить. Выступление очень самобытное, ха-ха-ха-ха... Ты меня покори!

— Я согласна с коллегами, проходишь!

— Отлично, раз решение принято, то следующий этап уже не входит в рамки прослушивания. Учитель Вэнь, я помню, когда вы еще были ребенком-актером, то выиграли несколько крупных наград по бальным танцам?

Вэнь Чжэчэн внутренне напрягся, в его глазах промелькнула настороженность:

— Это было очень давно.

Глаза Цяо Таня блеснули, он улыбнулся, точь-в-точь как хитрый старый лис:

— Тогда как насчет того, чтобы попросить Учителя Вэня подняться на сцену и станцевать в паре?

Режиссер за кулисами готов был прыгать от радости и аплодировать Цяо Таню! Учитель Цяо! Отличная работа! Рейтинги! Обсуждения! Просмотры!

Вэнь Чжэчэн, поджав губы, несколько секунд буравил Цяо Таня взглядом. Из-за дружеских отношений отказать было неудобно, поэтому он снова перевел взгляд на стоявшего на сцене Жун Юйхэна.

Он надеялся, что новичок окажется понятливым и вежливо откажется.

Однако стоящий на сцене парень совершенно не уловил его предостерегающего сигнала. Напротив, его глаза загорелись энтузиазмом, и он обратился к нему с призывом:

— Давайте, Учитель Вэнь, зажжем!

Вэнь Чжэчэн:

— ...

Зрители онлайн-трансляции уже сходили с ума в комментариях. Сквозь лавину сообщений «О боже, ха-ха-ха-ха» и «С ума сойти! Вэнь Чжэчэн будет танцевать танго!» проступал ледяной взгляд актера.

Можно не сомневаться, что завтра в топе запросов обязательно будут красоваться слова: «Вэнь Чжэчэн танцует танго».

Вэнь Чжэчэн неторопливо поднялся на блестящую сцену и, подойдя к Жун Юйхэну, посмотрел на него сверху вниз. Его высокая фигура отбросила тень на лицо юноши, оказывая незримое давление.

Однако на Жун Юйхэна это не произвело ни малейшего впечатления. Напротив, он покачал бедрами и вильнул попой, показывая движения:

— Учитель Вэнь, вот так двигайтесь. Мне нравится, когда ягодичы отклячены повыше, вы же так умеете?

Взгляд Вэнь Чжэчэна на пару секунд задержался на покачивающейся узкой талии и упругих ягодичах. Он слегка прищурился и положил руку ему на талию:

— Умею.

И добавил:

— Танчуй как надо и смотри не отставай.

Жун Юйхэну показалось, что в словах Вэнь Чжэчэна прозвучала скрытая угроза, но он тут же отогнал эту мысль. Между ними не было никакой вражды, с чего бы Вэнь Чжэчэну придирается к нему?

С этими мыслями Жун Юйхэн приободрился, положил руку на плечо партнера и искренне пообещал:

— Я буду стараться.

Вэнь Чжэчэну вдруг показалось, будто он обижает ребенка.

Свет вокруг сцены погас, оставив лишь один луч, падающий сверху на обнявшихся мужчин. В этом ярком белоснежном конусе света можно было разглядеть даже парящие в воздухе

пылинки.

Они не смотрели друг на друга. Оба повернули головы в одну сторону и слегка приподняли подбородки с гордостью правителей, обзревающих свои владения.

За судейским столом у Цзинь Чжияо загорелись глаза.

Два красавца вместе — какое эстетическое удовольствие!

В онлайн-трансляции бегущая строка на пару секунд опустела. Все затаили дыхание, предвкушая редкое зрелище — танец Вэнь Чжэчэна.

Раз уж на сцене стоял Вэнь Чжэчэн, звукорежиссеры больше не могли заставлять артистов петь самим. Как только зазвучала музыка, лучи прожекторов веером разошлись из центра в стороны.

И в ту же секунду они начали движение.

Живот втянут, шаг, присогнутые колени. Под бодрую, ритмичную музыку две статные фигуры двигались по сцене. Шаги Вэнь Чжэчэна были твердыми, взгляд — пронзительным, а в каждом повороте плеч сквозила такая сдержанная мощь, что его танец выглядел невероятно благородно.

Жун Юйхэн же, получив музыкальное сопровождение, словно обрел крылья. Казалось, все его существо унеслось в свободный полет...

И этот «полет» был самым что ни на есть физическим.

Каким бы собранным и невозмутимым ни старался оставаться Вэнь Чжэчэн, Жун Юйхэн ухитрялся, опираясь на его руки, кружиться и прыгать вокруг него, а под конец и вовсе закинул ногу ему за поясницу, сделав оборот вокруг его тела.

Цяо Тань:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

Цяо Тань подумал, что Вэнь Чжэчэн, хоть и кажется всегда суровым, на самом деле невероятно добрый человек: даже в такой ситуации он не отбросил от себя Жун Юйхэна.

После недолгого затишья чат взорвался подобно вулкану:

— Ха-ха-ха-ха-ха, я сейчас лопну от смеха!

— Сначала я завидовала этому участнику, но теперь мне искренне жаль Вэнь Чжэчэна!

— Ха-ха-ха-ха, самое смешное, что каждый из них танцует свое, но с такими серьезными лицами, я не могу...

— У нашего Чжэчэна за двадцать с лишним лет безупречной репутации наконец-то появился компромат! /doge

Когда музыка стихла, Вэнь Чжэчэн придержал Жун Юйхэна за поясницу, и тот послушно прогнулся назад, высоко вскинул одну ногу вертикально вверх!

Они замерли в этой позе на три секунды, и выступление завершилось. Вэнь Чжэчэн потянул его за руку, помогая подняться. Оба застыли на месте, тяжело дыша.

Жун Юйхэн запыхался от усталости: на сцене он без конца кружился, прыгал и обвивал партнера, потратив кучу сил.

С Вэнь Чжэчэном все было иначе — его сжало в тисках.

Ноги Жун Юйхэна так активно сжимали его талию во время всех этих пируэтов, что не будь Вэнь Чжэчэн в отличной физической форме, он бы уже наверняка задохнулся.

<http://bllate.org/book/18291/1754026>